Ли Гуй стояла на месте со сложным выражением на лице. Она выглядела грустной, когда обеими руками схватилась за полы своей одежды.

Прошло так много лет!

Каждый месяц… ее мать использовала бы Цяо Мэй как повод прийти к ней домой, чтобы получить деньги и другие вещи. Из-за того, что это случалось так много раз, семья Чжан вообще плохо относилась к ней. Они даже говорили, что она была бессердечным человеком, который помогал другим, в то время как они обеспечивали ее.

Это даже стало причиной того, что Ли Гуй была избита бесчисленное количество раз.

Было ли это правдой?

Ее мать солгала ей, и Цяо Мэй никогда ничего не получала!

“Сколько денег она взяла у вас? Это все из-за меня?” Цяо Мэй посмотрела на бедную женщину перед собой и вздохнула про себя.

Она повидала немало жалких людей.

Однако редко можно было увидеть кого-то, кого собственная мать обманывала более 10 лет.

“Каждый месяц это составляло около двух или трех долларов… Иногда, если что-то случалось, мне приходилось давать больше…”

Воспоминания промелькнули в пустых глазах Ли Гуи.

Ей приходилось каждый месяц возвращать свою зарплату. В дополнение к своей зарплате она могла бы получить немного мелочи и суметь скопить несколько долларов.

Она давала два-три доллара старой мадам Ли и еще часть денег детям, которые были у ее мужа и его бывшей жены. Тогда у нее осталось бы всего несколько центов для ее биологических детей. Все ее деньги были потрачены чисто и четко.

“Ты двала ей так много денег?”

Ван Цинь была потрясена. Она была бухгалтером, поэтому, естественно, могла быстро подсчитать суммы. Исходя из двух-трех долларов в месяц, за годы это выросло до трехсот-четырехсот долларов.

В наши дни от трехсот до четырехсот долларов могут составлять все денежные активы семьи в сельской местности.

У этой старой мадам Ли было действительно черное сердце!

Ван Цинь взглянул на Ли Гуй и поняла, что она экономила и копила все эти годы только для того, чтобы накопить эти деньги. У нее, вероятно, даже не было много предметов одежды, верно?

Все деньги перекочевали в карман Старой мадам Ли.

Как жалко и жалко!

“Ли Гуй, ты вообще биологическая дочь своей матери? Все эти годы она брала у тебя деньги, как вампир, сосущий кровь. В конце концов, все деньги оказались в ее кармане, и ни один цент не достался Цяо Мэй. Действительно редко можно увидеть такую мать!”

Хотя Ван Цинь в настоящее время чувствовала, что Ли Гуй была очень жалкой, она не жалела ее и не переставала насмехаться над ней. Она была бы счастлива только тогда, когда увидела бы, что Цяо Мэй и Ли Гуй чувствуют себя неловко!

Ли Гуй знала, что Ван Цинь сказала это нарочно.

Однако она не могла не грустить. Она поверила словам Цяо Мэй о том, что она не получала никаких денег или вещей.

Это было потому, что Цяо Мэй стояла прямо перед ней, выглядя такой светлой, красивой и стильной. Как кто-то мог все еще верить тому, что сказала старая мадам Ли?

Ли Гуй почувствовала, что весь мир обманул ее, и впала в глубокую депрессию.

Ван Цинь взглянула и поняла, что Ли Гуй действительно опечалена. Она почувствовала себя немного счастливее и продолжила: “Мэй Мэй, ты должна вернуть деньги, которые твоя мать дала твоей бабушке. Это были с трудом заработанные деньги твоей матери. Посмотри, как устала сейчас твоя мама, она выглядит так, словно постарела на 10 лет”.

Цяо Мэй посмотрела на нее без всякого выражения и сказала: “Это мое дело. Теперь ты можешь уходить. Запомни мои слова и больше не приходи.”

С этими словами она втащила Ли Гуй в дом и с грохотом закрыла дверь во двор.

У двери все еще торчала большая деревянная палка. Если бы она осмелилась войти снова, это было бы невежливо.

Ван Цинь разочарованно покачала головой и ушла.

Она чувствовала, что невозможность увидеть мать и дочь в ссоре была ее потерей и что она совершила напрасную поездку.

После того, как Ли Гуй вошла в дверь, Цяо Мэй повела ее в дом.

Ли Гуй увидела Цяо Цяна в тот момент, когда она вошла в дом.

Теперь она была немного напугана. В конце концов, это она снова вышла замуж и плохо заботилась о Цяо Мэй.

“Присаживайся. Скажи мне, что происходило все эти годы? Что тебе сказала моя бабушка?” Цяо Мэй попросила ее сесть и налила ей стакан воды, прежде чем поставить перед ней на стол тарелку с фруктами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77403/2327557